Глава 9: Разоблачение

Юнь Чанли тихо спросил:

— Откуда ты знаешь?

Гу Сань, не торопясь, усмехнулся:

— О чем именно? О том, что ты очнулся, или о том, что ты… с самого начала был в сознании?

Мужчина вздрогнул.

Система воскликнула: Что?!

— Ты выбрал слишком удачное место, чтобы лежать, — Гу Сань с улыбкой указал на вход в пещеру. — Если бы ты пришел оттуда и рухнул без сил, ты бы и остался лежать у входа. Но ты лежишь передо мной — в самом дальнем углу пещеры, прислонившись к стене. На стене есть кровь, значит, раны свежие, ты пострадал совсем недавно. Но вот что странно: на полу нет широкого следа из капель крови. Ты попросту пропрыгал от входа до самого конца.

Гу Сань произносил каждое слово отчетливо:

— Ты тяжело ранен, но силы у тебя еще остались. Ты притворился, что потерял сознание, лишь завидев, что я прихожу в себя. Ты настороже, а значит, все это время не смыкал глаз.

Юнь Чанли смотрел на него, не мигая. Его глаза казались особенно красивыми в трепетном свете свечи. Тонкие губы, лицо, перепачканное кровью, и ледяной голос, который, казалось, пронзал кожу, словно зимняя стужа:

— Не боишься, что я тебя убью?

Гу Сань проигнорировал угрозу и ответил вопросом на вопрос:

— А разве ты сам не хочешь выбраться отсюда живым?

Юнь Чанли замолчал, не сводя с него взгляда. Гу Сань оставался невозмутимым. Они находились так близко, что Юнь Чанли опалял его щеку своим дыханием.

Гу Санцин, хрупкий и невысокий, казался почти заключенным в его объятиях. Ощущения были совсем не такими, как рядом с Цзи Яо. Цзи Яо был подобен старшему брату или отцу — мягкий, как весенний ветер, ласкающий ивы. Этот же человек излучал холод, леденящий, смешанный с жаждой крови, словно суровая зимняя вьюга.

Гу Сань запрокинул голову, всматриваясь в его глубокие зрачки и испачканные кровью брови. Спустя долгое время — или, по крайней мере, долгое для Гу Саня — Юнь Чанли опустил веер и

произнес:

— Ты очень умен.

Гу Сань улыбнулся:

— Благодарю.

Система: …почему мне кажется, что я ничего не поняла? Кто-нибудь объяснит мне, что происходит? Хозяин, ты еще здесь? Ответь же мне! SOS!

Юнь Чанли с трудом поднялся и сел на землю. Гу Сань бросил ему платок и пилюлю.

— Говорят, это лекарство способно вернуть человека с того света. Хочешь попробовать?

Юнь Чанли бросил на него взгляд. Гу Сань рассмеялся:

— Верить или нет — твое дело, мне нет смысла тебе вредить. К тому же… разве не за этим ты пришел?

Юнь Чанли проглотил лекарство, вытер платок о лицо, смывая кровь, привел себя в порядок и достал из накопительного кольца чистую одежду, чтобы переодеться. Затем он сел в позу для медитации и принялся за исцеление.

Гу Сань, который до этого подпирал голову рукой, наблюдая за ним, вдруг замер. По правде говоря, с тех пор как он попал в этот мир, он успел немного устать от обилия красоты. Люди из Сект Сюаньмэнь были один краше другого: Цзи Яо — изящный, словно нефритовый принц; Гу Циньляо — своенравный и беззаботный; глава секты Сун — добродушный и одухотворенный; Линь Ань — холодный и величественный… Даже родители Гу Санцина, которых он никогда не видел, по слухам, были прекраснейшей парой в Сектах Сюаньмэнь.

Да что там говорить, даже нынешний облик Гу Санцина — алые губы, белоснежные зубы, личико бессмертного отрока — в будущем наверняка сведет с ума не одну красавицу. Но этот человек… он был слишком хорош. Брови как далекие горы, слегка опущенные веки, губы тонкие, словно лист бумаги, и лицо, покрытое инеем. Красота холодная, полная резкости и убийственной силы, словно высеченная острейшим ножом изо льда, копившегося на заснеженных вершинах тысячелетиями.

Гу Сань с трудом отвел взгляд и заметил его распущенные волосы. Юнь Чанли вымыл их ключевой водой из пещеры, и теперь длинные, черные как тушь пряди извивались по земле, перемешиваясь с остатками воды. На фоне его белоснежного нижнего белья это выглядело как картина, написанная тушью.

Сердце Гу Саня на мгновение замерло.

Снег лепестков сливовых с крыльца стекает, стряхнешь их с себя — они вновь оседают.

Гу Сань с долей самоиронии подумал: как он мог позволить себе ходить с таким лицом, заляпанным кровью? Если бы я знал, что он такой красивый, я бы… я бы спас его гораздо раньше.

Гу Сань дважды кашлянул, отгоняя лишние мысли, и спросил:

— Как долго ты сможешь их удерживать?

Юнь Чанли открыл глаза.

Гу Сань продолжал:

— Ты прорвался сюда, весь в крови, и осмелился проникнуть в обитель культиватора стадии Махаяны, разрушив его барьеры. Похоже, в Секретном Подземном Царстве что-то стряслось, и они не могут оттуда выбраться. Ты запер всех культиваторов стадии Махаяны внутри, верно?

Юнь Чанли молчал.

Гу Сань усмехнулся:

— Значит, ты и сам как минимум на стадии Махаяны. И раз так, ты должен был видеть, что я достиг стадии Закладки Основания. Ты ведь выстраивал такую грандиозную игру, а значит, присматривался к каждому мастеру Махаяны. Ты точно наводил справки и, конечно же, наблюдал за нашей делегацией из Даосской Обители Чистого Холода еще до открытия Секретного Подземного Царства. Ты знал обо мне.

— Раз я достиг Закладки Основания в столь юном возрасте, я определенно являюсь сокровищем секты, и у меня при себе наверняка есть спасительные пилюли, данные старейшинами. Твои цели, должно быть, крайне опасны: Секретное Подземное Царство полезно только для тех, кто ниже стадии Закладки Основания, а мастерам Махаяны там нужна лишь духовная энергия. Но лечебные снадобья конфликтуют с этой энергией, и, чтобы поглотить так много энергии, ты не можешь держать при себе ни крупицы лекарства. Поэтому ты решил отобрать его у меня. Если бы у меня ничего не оказалось, ты бы отправился обыскивать пещеры всех старейшин, охраняющих своих учеников.

— Ты наверняка бывал в Бессмертных Вратах и знаешь, что у их учеников всегда есть защитные артефакты, дарованные наставниками. Они оберегают от внешнего вмешательства во время медитации, а в случае опасности могут дать отпор. Поэтому ты ждал, пока я приду в себя, и притворился тяжелораненым, зная, что я испугаюсь и в смятении потеряю бдительность. А когда я, в панике, достал бы лекарство, ты бы применил силу, забрал его и скрылся. Ты залег в самом дальнем углу пещеры, чтобы не дать напасть со спины — например, если у меня есть прирученные духовные звери. Я прав?

Система: …Вот оно что.

Юнь Чанли произнес:

— Сказанное тобой недалеко от истины.

— Говори, — с улыбкой спросил Гу Сань, — как долго ты еще сможешь их удерживать?

http://bllate.org/book/30708/3743236